View the original article

КУЛЬТУРА ПОЛИТИКИ

"Назвать войну войной". Как и почему меняется язык России и Украины

Марина Охримовская

30 сентября 2026

Украинская почтовая марка, выпущенная в 2022 году после потопления российского крейсера "Москва" и частично использующая ставшую легендарной фразу о "русском военном корабле"

По-русски можно сказать "война" или "СВО", "освободитель" или "оккупант", "мобилизация" или "могилизация". На русском языке говорят многие защитники Украины, и участники антивоенного движения, и свидетели, и жертвы, и агрессоры. Как меняется язык в военное время и как язык меняет войну?

Именно этими вопросами профессионально занимается доктор филологии **Алексей Тихонов**, сотрудник Института славянских и восточноевропейских исследований при Цюрихском университете. По его словам, многие старые слова и выражения за время войны получают в языке новый смысл

– Особенно много таких слов появилось после февраля 2022 года, – говорит Алексей Тихонов. – Например, "освободители". В официальных российских

контекстах так называют российских военнослужащих, которые воюют против Украины. Есть фестиваль "О**сво**бодители", причем в самом слове буквы "сво" выделены жирным шрифтом. Сокращение "СВО" встречается и в других случаях. Проект "СВОи" проводит параллели между героями Великой Отечественной войны, как в России говорят о Второй мировой, и людьми, которым присваивают звания героев во время войны России против Украины. Обозначение "ZOV", где Z и V из латинского алфавита, тоже часто используется как знак поддержки вторжения России в Украину.

"Освободители"

– Как себя называют сами российские военные, действующие в составе оккупационных войск в Украине?

– Они могут себя по-разному называть: военные, солдаты, фронтовики, "свошники" или иначе. Мне не встречалось, чтобы вне официальных контекстов они называли себя "освободителями". Разве что в насмешку. Зато в словообразовательном процессе постоянно присутствует сокращение "СВО", которое, как мы знаем, с 2022 года стало единственным официальным обозначением для российской агрессии против Украины. Однако с 2024 года мы наблюдаем, что уже и российские чиновники высшего ранга начали говорить "война" вместо "СВО".

Лекция Алексея Тихонова о влиянии войны на язык

– Что происходит со словом "освободители" в Украине?

– Оно поменяло свое значение. Большинство украинцев понимают русское слово "освободители" и смысл, которым его пытается наделить российская пропаганда. В украинском языке и в ситуациях общения можно встретить иронические примеры с этим словом. Например: "вас никто сюда не звал, освободители" или "спочатку себе потрібно звільнити, освободітелі", то есть "сначала себя надо освободить, освободители".

"Бусификация" и "могилизация"

– Какие новые слова в период войны на слуху?

– Например, "бусификация". Слово образовано от "бусик" – так называют небольшой автобус. "Бусификацией" с 2022 года стали называть принудительное помещение людей в автобусы при мобилизации в Украине. Однако само действие существовало и раньше: во время "Болотных протестов" 2011-2013 годов в России людей массово заталкивали в автозаки. Тогда это называли иначе, но феномен уже существовал.

Другой неологизм, "могилизация", образован от слова "мобилизация". Российские военнослужащие гибнут на фронте в Украине, как сообщают медиа, по тысяче человек в день и больше, а черный юмор помогает психике переработать происходящее. Так смертоносный дрон становится "птичкой", а мина – "кабачком".

Столкновение со смертью является для человека серьезной нагрузкой и способно травмировать в любом контексте. Есть разные методы, как с этим справиться, переработать. Например, бюрократизация смерти. Я пережил это сам, к счастью, не на войне, а когда служил в армии.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Моральный приговор". Новые споры о коллективной вине

– Где и когда вы служили? Этот опыт помогает филологу?

– Я служил в начале 2010-х годов 15 месяцев в Бундесвере. Там нас, в частности, учили вместо "человек убит" говорить "цель поражена". Такая замена определений

одной и той же реальности затушевывает понимание, что цель действий солдата в условиях опасности для жизни – убийство человека, условного или реального противника. Другой пример – деминутивизация *(образование уменьшительных или "несерьезных" форм слов – РС)* оружия, и как следствие – обесценивание смерти. Этому как раз и служат "птички", "кабачки" – деминутивы, уменьшительно-ласкательные слова для обозначения оружия. Это что-то милое, маленькое, для защиты, а не для убийства. Хотя оружие становится смертоносным в руках человека, но предмет сам по себе не убивает.

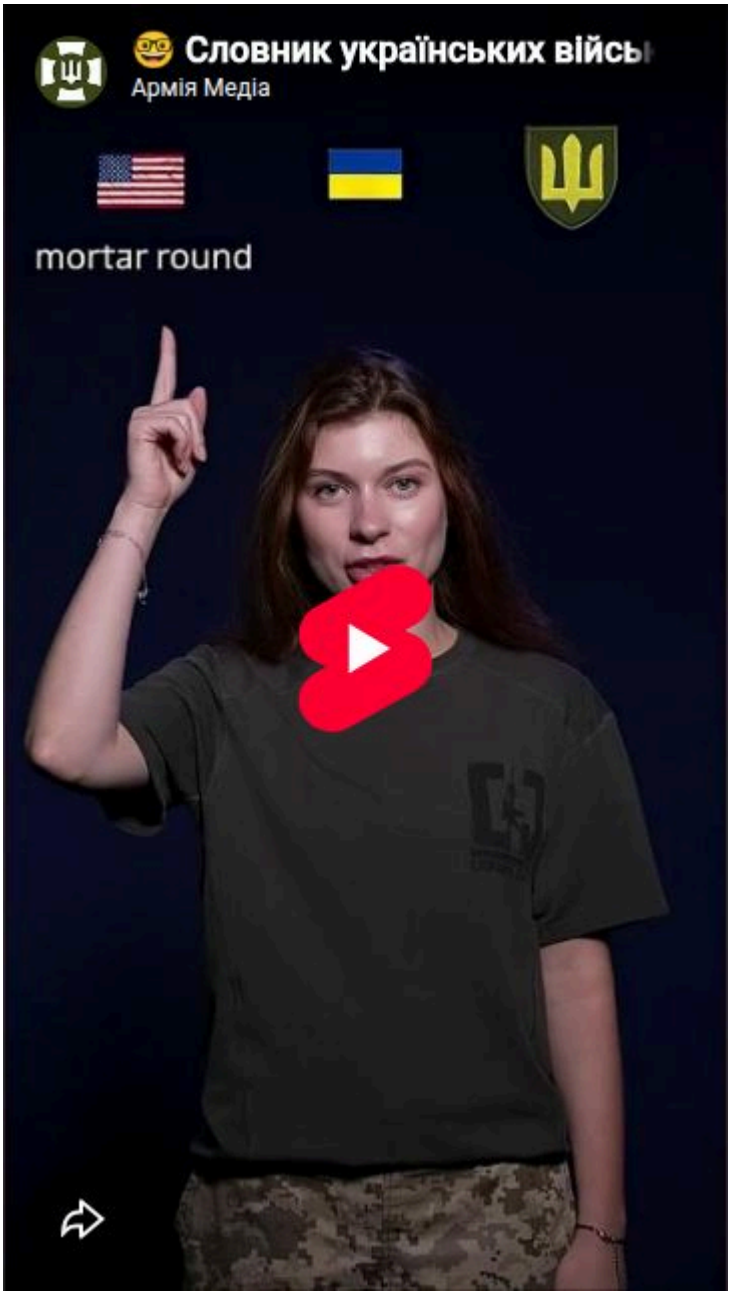
> **“ Дегуманизация человека призвана справиться с психическими перегрузками**

Дегуманизация человека – расчеловечивание или "розлюднення" по-украински – тоже призвана справиться с психическими перегрузками. Людей называют как животных, например, "свиньями", или как мифических существ – "орками". Поскольку свинину многие в Украине и России употребляют в пищу, в повседневном сознании убийство свиньи укоренилось как обыденное действие, связанное с добыванием пищи.

– Что с такими "военными" словами будет после войны?

– Думаю, большинство подобных слов выйдет из повседневного обращения. Дрон будет называться в быту дроном. "Кабачок", может быть, и сохранится, но в военном контексте, потому что в повседневной жизни люди гражданских профессий обычно мины обсуждают редко. Но определенные оскорбления или примеры дегуманизации, расчеловечивания людей, вероятно, останутся в речи и памяти надолго, а в литературе навсегда. Война России против Украины не уникальна. И сегодня можно встретить злые шутки немцев про французов и французов про немцев, лексика глубоко уходит корнями в войны между этими странами. Часто дегуманизация связана со стереотипами, национализмом, расизмом и так далее. Таких примеров много в разных войнах и языках.

Украинский проект "Словарь армейских слов":

– Российские солдаты пишут с фронта про "командировку". В российском официальном и пропагандистском дискурсе возникают эвфемизмы вроде "жеста доброй воли". Чем солдатский жаргон отличается от языка государства?

– Официальный язык, бюрократический, юридический, стремится выразить, скажем так, государственную точку зрения. Чиновник в кабинете может долго думать, пропускать слова и выражения через инстанции и институции. А солдат на фронте не очень нагружен фильтрацией дискурса. Может, он и знает, что по уставу не положено использовать определенные слова, сетовать на тяготы службы. Но что может с ним ещё случиться? На войне людей убивают, куда хуже? Однако в армии всегда есть цензура, тем более во время войны. Поэтому солдат и пишет домой: "Я в командировке".

Как собирают языковой материал

– Российский и украинский армейский сленг, официальные названия оружия, пропаганда, мемы, рекламный язык оборонки. Это разный языковой материал. Как он исследуется?

– Языкознание накопило опыт на этот счет. Для начала нужно собрать разнообразные тексты в зависимости от задачи: материалы прессы, официальные сообщения и посты в соцсетях, комментарии в Telegram, YouTube и так далее, а также письма. Их сортируют и составляют корпус – собрание текстов для исследования. Затем смотрят, в каких контекстах употребляются слова и как связаны их значения. На основе такого материала можно составить словарь и объяснить, например, что "поехал в командировку" в солдатском письме с фронта может означать "отправился воевать". Я как лингвист частично этим уже занимаюсь.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Очарованность злом". Андрей Курков – о "кремлевском кощее"

– Можно ли сравнивать, например, язык пропаганды и солдатский жаргон?

– Объем языка пропаганды огромен, материал легко доступен и представлен в разных жанрах. Солдатского сленга мало, собирать его сложно. Обычно сравниваются сопоставимые данные согласно четким критериям. Есть множество интересных возможностей для изучения языка. Можно исследовать по отдельности армейский сленг и официальный язык армии и сопоставить их. Можно сравнить официальный язык Украины и язык правительства России. Можно посмотреть, как украинский или русский язык используют люди на фронте и в тылу.

Милитаризация языка

– Из "Словаря войны" Архиповой и Лапшина мы узнаем, что фронтовой, солдатский русский язык переходит в письма и речь родственников, в тыл. Что происходит с обществом, когда фронтовая лексика входит в семейную и бытовую речь?

– Происходит милитаризация языка и общества. По крайней мере в России это заметно и в государственной повестке: чиновники говорят о переводе экономики на военные рельсы. Военная лексика переходит с фронта в письма, семьи, повседневную речь. Когда человек говорит, что "поехал в командировку", хотя на самом деле отправился на фронт убивать и рискует быть убитым, слово из мирной жизни делает насилие обыденным. Оно помогает справляться с психической нагрузкой, но одновременно скрывает происходящее. Такая нормализация насилия затрагивает и тех, кто не связан с фронтом напрямую. Это происходит и в России, и в Украине, так было и в других войнах. И ещё многим поколениям придётся справляться с военными последствиями – в том числе учиться называть убийство убийством, а войну войной.

Один из провоенных билбордов в центре Москвы

– Государство-агрессор стремится поставить язык на службу агрессии. И страна, которая защищается, тоже ставит язык на службу войне, но для защиты своих людей и своей земли. Это так работает?

– Война России против Украины отличается от многих других войн тем, что сторона-агрессор использовала языковой вопрос как один из главных доводов в пользу войны. Выражения "дискриминация русскоязычных", "запрет русской литературы", "запрет русского языка" Кремль применил для легитимизации нападения на Украину. Многочисленные исследования убеждают, что язык в

российской войне против Украины играет центральную роль. Отношение людей к украинскому и русскому языку стало играть особую роль и в украинской политике, и в повседневной жизни.

> **“ Нельзя провести жирную линию и сказать: каждый, кто говорит по-русски, – враг Украины**

Это закономерная реакция на войну, которую с самого начала официальная российская точка зрения обосновывала в том числе языковым вопросом. Сейчас очень сложно получить демографические данные из Украины, которые позволяли бы судить о настроениях населения на всей территории страны. Оккупирована почти пятая часть украинской земли, и оттуда репрезентативной статистики быть не может. Но на остальных территориях Украины мы видим, что люди все больше сдвигаются к украинскому, отказываются от использования русского.

Есть важные для лингвистов примеры. Я неоднократно встречал ситуации, когда, например, мужчины, которые защищают Украину в рядах ЗСУ, продолжают общаться между собой по-русски, в то время как их жены, которые, спасаясь от войны, покинули Украину, говорят в эмиграции на украинском языке, потому что русский для них – язык агрессора.

Разумеется, это не значит, что украинские солдаты поголовно используют русский, а жены – украинский. Нельзя провести жирную линию и сказать: каждый, кто говорит по-русски, – враг Украины, а каждый, кто защищает Украину, говорит на украинском. Это было бы ложным утверждением. Но для украинских граждан русский язык всё больше ассоциируется с российской агрессией против Украины, против украинского языка и культуры.

"Мясо"

– "Не хочу быть мясом", "нас отправляют на мясо" – так российские военнослужащие часто говорят о собственном положении. Что означает слово "мясо" в среде военнослужащих и среди гражданских по разные стороны фронта?

– У слова "мясо" есть и обычное значение – еда. Это видно даже по поисковой выдаче. Если набрать на русском "мясо солдаты ВСУ" или на украинском "м’ясо солдати ЗСУ", среди результатов будет много материалов о солдатских рационах. Меня заинтересовало, называют ли украинские военные себя "мясом" или, может, описывают так практики своей армии. Тут надо учитывать, что слово может употребляться в целях пропаганды или такие следы в интернете могут зачищаться. В полученных мной результатах на русском языке одинаково часто встречались и материалы о еде, и высказывания вроде "я не хочу быть мясом", "нас пускают на

убой". Подчеркну, что это наблюдение за поисковой выдачей, а не вывод обо всей речи военных: результаты зависят от запроса и могут меняться. Итог моего исследования: слово "мясо" чаще применяется как описание российских военнослужащих и практик, которые наблюдаются в рядах российской армии. С украинской стороны это встречается в интернете реже.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Не армия, а расходный материал". Гадание на грядущую мобилизацию

– Как люди используют русский язык по разные стороны фронта? Какие еще есть примеры?

– В советской, а затем российской традиции оружию давали названия растений: "тополь", "бук", "орешник" и т. д. У флота тоже есть обычаи, там применяются названия животных: "касатка", "дельфин". Украинская и российская армия, по меньшей мере в XX веке, происходят из общей советской военной традиции, поэтому для некоторых видов оружия в ВСУ используются старые советские названия.

После 2022 года в украинской армии активно вводятся западные виды вооружений. Украина и сама разрабатывает новое оружие. И прослеживается тенденция: обозначения военной техники в украинском языке постепенно уходят от советской традиции. То есть даже на уровне языка украинская армия движется в сторону западных стран и НАТО. Возможно, "Фламинго" – самый известный пример.

Язык смерти и язык сопротивления

– Красивая метафора: русский – язык смерти и цинизма, украинский – юмора и сопротивления. Наука подтверждает это?

– На первый взгляд такая метафора кажется убедительной, если смотреть на шутки и карикатуры по обе стороны фронта. Но война несёт смерть с обеих сторон, а юмор и цинизм помогают справляться с происходящим. Различается контекст, в котором говорится о войне. Украинская сторона говорит о сопротивлении и защите, российская ведёт войну нападения. Это отражается и в языке. Но назвать

один язык "злым", а другой "добрым" нельзя: и русский, и украинский люди используют по-разному.

> **На пятом году агрессии российские граждане стали чаще спрашивать: зачем вообще эта война?**

Человек руководствуется в своих поступках мотивацией. Исследования показывают, что на пятом году агрессии российские граждане – я имею в виду не правительство – стали чаще спрашивать: зачем вообще эта война? Зачем *мне* эта война? У каждого участника может быть свой ответ, но и цинизм, и чёрный юмор помогают справляться с вопросом, на который человек не находит ответа.

– Защитники Украины говорят и на украинском, и на русском языках?

– В основном это украинский, но также русский язык и суржик. В лингвистических кругах слово "суржик" – спорное, и само явление очень спорное. Можно посмотреть на разные лингвистические традиции и школы в Украине и других странах. В немецкоязычной славистике принято считать, что суржик существует, что это социолингвистическая практика людей, которые знают и украинский, и русский язык и коммуницируют на языковой базе и того, и другого языка.

Граффити в Херсоне

Это абсолютно естественно, особенно учитывая, что между языками, как правило, нет таких четких границ, как на политической карте. Есть переходящие диалекты, есть социолекты и так далее. И суржик вполне можно отнести к категории переходных языковых явлений.

Кроме того, на территории Украины говорят не только на украинском и русском. Россия и российская армия – тоже многоязычные. Многие языки играют важную роль в противостоянии Украины российской агрессии.

Злым или добрым язык делает человек

– Возвращаясь к языку войны. Можно ли исследовать дегуманизирующий язык обеих сторон, не уравнивая агрессора и общество, которое защищается от агрессии?

– Можно. Самое главное для ученого, и для лингвиста в частности, – сохранять дистанцию к предмету исследования. Утверждение, что в русском языке только "смерть" и "мясо", а в украинском только "фламинго" и "кабачки", было бы ошибкой. Точного ответа здесь нет, зато есть тенденции. Если кто-то в одном предложении на русском языке назвал человека "мясом", то эта метафора может влиять на последующее описание человека и поведения людей. Если кто-то на другой стороне назвал смертоносное оружие "фламинго", это название может

влиять на дальнейшее описание оружия. Но разделить и сказать: это злой язык, а этот добрый – нельзя. Злым или добрым язык делает человек.

Какие слова останутся

– Какие слова, на ваш взгляд, эта война оставит в языке?

– "Мясо" и "мясорубка" – метафоры не этой войны: ими описывали и прежние войны. Вероятно, они сохранятся и после нынешней. Останутся и названия оружия, пока используется сама техника. Старые образцы вооружений сохраняют старые названия; для новых придумывают новые – иногда с подтекстом. Например, дрон-камикадзе иранского производства "Шахед" широко используется в ходе российского вторжения в Украину под названием "Герань". По-моему, слово "шахед" звучит для русского уха не очень патриотично.

СМОТРИ ТАКЖЕ

"Очень нужно мясо". Российских зэков избивают, чтобы заключить контракт

– Вагнеровцы уходят в историю, нет уже на фронте такого формирования. Слово тоже уходит?

– Хотя некоторые люди до сих пор называют себя вагнеровцами, носят символику и используют характерные для этой организации языковые обороты и обозначения, само формирование официально перестало существовать. Полагаю, через 15-30 лет о вагнеровцах будут узнавать главным образом из литературы и учебников истории. Возможно, слово "вагнеровцы" будут изучать и в университетах.

О русском военном корабле

– Война влияет на язык. А язык влияет на войну?

– Это вопрос о том, как через язык формируется отношение к войне, как мы её описываем. Показателен пример нацистской Германии. Людей десятками тысяч возили в лагеря смерти, и это формулировалось как "выполнение задач", а не как массовое убийство. Немного как в маркетинге: нам нужно достичь определенного KPI. Точно так это работает и в армии, и в милитаристской диктатуре.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Убитые за свои слова. Проект "Рифмы истории" – о тех, кто не боится

Бюрократизация языка помогает воспринимать войну как обычную работу, часть повседневной жизни, будто ничего особенного в этом нет. Но обратный пример мы можем привести из украинского языка, где в данный момент происходит передвижение так называемых лингвистических регистров. В восточнославянской традиции принято скорее говорить о функциональных стилях.

Показательный случай – фраза "Русский военный корабль, иди на х**!". Употребление этого слова было бы неприемлемым в официальной речи и выступлениях политиков. Трудно было бы представить его и на почтовой марке. Война и ответ украинского пограничника российскому кораблю на предложение сдаться изменили границы допустимого: грубая фраза стала публичным выражением сопротивления.

И это тоже происходит на любой войне: люди начинают использовать намного больше вульгарной лексики, в том числе в официальных контекстах. После войны – а она, несомненно, закончится, как заканчиваются все войны, – эти границы регистров постепенно сдвинутся на прежнее место. И уже будет не так просто использовать слово на букву "х" в любом подходящем контексте.

“ Грубая фраза стала публичным выражением сопротивления

– Для меня эта фраза, прозвучавшая в начале российского вторжения на острове Змеиный, связана с мужеством и человеческим достоинством.

– Именно контекст изменил восприятие этой фразы. Для многих людей она связана прежде всего со стойкостью тех украинских военнослужащих, которые так ответили русскому военному кораблю. Поэтому слово, которое само по себе оставалось бы табуированным, в составе этой фразы получило иной смысл. Ситуация изменила язык.

– Вчера за слово "война" в России преследовали, требуя употреблять только официальную аббревиатуру "СВО", а сегодня его произносит Путин. Что изменилось?

– С моей точки зрения, появление слова "война" в лексиконе Путина и других представителей российской власти означает перемену в том, как они представляют происходящее. Прежде они называли агрессию против Украины только "специальной военной операцией". Хотя для людей на земле это с самого начала была война.

Когда высокопоставленные представители нападающей стороны начинают открыто говорить о войне, я вижу в этом движение к риторике тотальной войны. Но важно понять, последуют ли за переменой слов перемены в действиях. В 1943 году рейхсминистр пропаганды Геббельс спрашивал многотысячную аудиторию в Берлинском дворце спорта: Wollt ihr den totalen Krieg? – "Хотите тотальную войну? ". Через два года нацистская Германия была разгромлена.

Культура политики | Выбор Свободы | Мир | Украина